

Урок 1

ВВЕДЕНИЕ В ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Методические указания к уроку № 1

Перед изучением данной дисциплины студенты должны знать Символ веры Православной Церкви, тексты Священного Писания Ветхого и Нового Завета, уметь объяснять вероучительные части Символа веры, владеть навыками исторического объяснения текстов Священного Писания в соответствии с Православным Преданием.

Освоение студентами дисциплины «Догматическое богословие» является предшествующим для изучения дисциплин: «Основное богословие», «Сравнительное богословие», «Патрология», «Психология и педагогика».

Православно-христианское Догматическое богословие есть наука, в систематическом порядке излагающая догматы христианской веры в том виде, как понимает и исповедует их Православная Восточная Церковь.

Таким образом, предметом нашей науки являются догматы или догматические истины христианской религии. Догматы – это богооткровенные истины, содержащие в себе учение о Боге и Его отношении к миру и человеку, определяемые Церковью и преподаваемые ею как непререкаемые и обязательные для всех верующих правила веры.

Цель урока: дать студентам основные понятия о богословии, указать взаимоотношение богословия, науки и философии.

Разобрать и запомнить следующие понятия: богословие; вера и богословие; богословие как слово о Боге; богословие и безмолвие; богословие, наука и философия.

Бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, ибо человек носит образ Божий, образ троичности, имея ум, слово и дух, сознавая в себе свободу и познавая истину, добро, святость.

Если люди познают истину и Бога как Отца Небесного, то войдут в общечеловеческую Божественную Семью всех православных христиан, как живущих по лицу Земли, так и отшедших в вере и благочестии к своему Отцу, ибо все святые составляют Единую Церковь Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа,

Триединый Бог сотворил небо и землю, сотворил человека и дал ему блага. Солнце согревает всех детей Божиих, земля дает нам плоды для питания и утешения. Океаны, моря, озера, реки наполняются рыбами. Воздух для дыхания нашего подал нам Бог. Он сохраняет бытие наше, ограждает от зла. И по великой любви Своей не оставил падшее человечество во грехе, но послал Сына Своего Единородного, да искупит сынов человеческих от проклятия, смерти и власти диавола. Бог усыновил нас на Кресте, и Матерь Божия стала Материю всех христиан. Постоянно надо благодарить Бога за все блага

земные и духовные. Он как Законодатель – дал закон природе и закон человеческому духу. Видим мы любовь Божию и нужно любовью ответить в жизни нашей, чтобы мы похожи были на Своего Отца и отобразили бы в себе образ и подобие Его. “Да не будут тебе бози инии, разве Мене” (Исх.20,2), – говорит Сам Господь – не поклоняйся идолам, и страстям, и твари, и не принимай лживых учений, почитай родителей, не кради, не лги, не убивай и никакой неправды и зла не делай никому.

Познавать надо Премудрость Божию в творении Его, освящая богоподобную свою душу, ибо вселенная есть великая и прекрасная книга, которая рассказывает всем о Боге, Его Всемогуществе, Премудрости, Любви, и вся земля исполнена славы Божией.

Церковь молит Бога о даровании плодов земных и мирных временах. И все подаст нам Бог: блага земные и духовные, и небесные. Отец наш Небесный даст блага просящим у Него, если мы будем святы и милосердны. Будем жить с Богом и учиться благочестию – тогда никто нас не разлучит от любви Божией ни в земной жизни, ни в будущей. Будем любить Церковь Святую, Православную, которая учит нас истинному Богопочтению и призывает к Богообщению для прославления Бога Слова на земле.

I. ПОНЯТИЕ О БОГОСЛОВИИ

1. Значение термина «богословие»

Термин «богословие» (по греч. θεολογία – составное слово, состоящее из двух слов: θεός – Бог и λόγος – слово) был заимствован христианами у древних греков, называвших богословом того, кто учил о богах. В христианском восприятии термин «богословие» может быть осмыслен двояким образом. Во-первых, как слово Бога о Самом Себе. Богословие в строгом смысле – как слово о Боге – стало возможным лишь после сошествия на землю Сына Божия, Который открыл нам истинное учение о Боге. По мысли святителя Григория Паламы, Бог ради нас не только воплотился, но и стал богословом [1]. Это слово Бога о Себе и о сотворенном Им мире составляет содержание Божественного Откровения.

Во-вторых, в общепринятом значении под богословием понимают учение о Боге Церкви или какого-то богослова. Таким образом, богословие есть осмысление Божественного Откровения – свидетельство о постигнутом в Откровении. В древней Церкви областью богословия считался вопрос о Святой

---

¹ Архим. Амфилохий (Радович). «Филиокве» и нетварная энергия по учению св. Григория Паламы. Пер. с серб. Б.м., б.г. С.1. Машинопись МДА.

Троице. Не случайно в богослужебных текстах Божественная Троица именуется «истиннейшим предметом богословия» [1]. Так святой Апостол Иоанн, святитель Григорий Назианзин и преподобный Симеон именуется Церковью богословами: первый яснее других евангелистов изложил учение о Святой Троице и Божестве Сына; второй ревностно защищал и возвышенно проповедовал тринитарный догмат; третий воспел соединение человека с Троицей Божеством.

Все остальные части вероучения: о творении мира, о Воплощении Слова, о спасении, о Церкви и ее Таинствах, о Втором Пришествии Христовом и т. д. древние отцы относили к области икономии [2]. Лишь позднее было принято понимать под богословием все вероучение о Боге и Его Домостроительстве, Его отношениях с миром и человеком [3]. Ныне богословие – это целая совокупность наук, среди которых различают: догматическое, основное, сравнительное, нравственное и пастырское богословие.

Православное догматическое богословие – наука, в систематическом порядке раскрывающая содержание основных христианских вероучительных истин (догматов), принимаемых всей полнотой Православной Церкви.

2. Вера и богословие

Бог в Своем Откровении первым выходит на встречу с человеком. Со стороны человека при этом предполагается свободный отклик веры и любви. Вера является «дверью таинств» [4], она является условием и основанием богословской мысли. Верую Христос вселяется в сердце человека (Еф. 3,17), верую приобретается ум Христов, способный судить о вещах божественных (1 Кор. 2, 12-16). «Верую мы постигаем, что миры устроены словом Божиим» (Евр. 11, 3), – пишет Апостол. Так вера дает возможность правильно мыслить и постигать то, что недоступно для рассудка.

«Вера, – пишет проф. Вл. Лосский, – не психологическое состояние, не простая верность: она – онтологическая связь (т. е. связь по бытию) между человеком и Богом, связь внутренне объективная, к которой готовится оглашенный и которая подается верному крещением и миропомазанием. Это дар, который восстанавливает и оживляет глубинную природу человека» [5]. «В

---

¹ Полунощница воскресная, I глас, III п., I тр.

² Oikonomia (греч.) – букв. "управление домом", домостроительство, т. е. деятельность Бога в творении. Промысле и спасении мира.

³ С. Глаголев. Богословие // Богословская энциклопедия/ Под ред. А.П. Лопухина. Пг., 1903. Т. 3. С. 790.

⁴ Св. Исаак Сирий. Слова подвижнические. Слово 82. Сергиев Посад, 1911.

⁵ Вл. Лосский. Вера и богословие // Вестник Русского Западно-европейского патриаршего экзархата. № 101-104. Париж, 1979. С. 104.

крещении, – говорит святой Ириней Лионский, – мы получаем незыблемый канон веры» [1].

Вера, данная нам как залог в крещении, динамична. Она может в нас возрастать и умаляться в зависимости от нашей готовности следовать за Христом. На просьбу учеников умножить в них веру Господь потребовал от них исполнения евангельских заповедей в духе смирения (Лк. 17, 5-10). Первая заповедь – покаяние. Покаянием христианин приемлет духовное ведение о сокровенном, и тогда «в ощущении его рождается иная вера, не противная вере первой, но утверждающая ту веру. Дотоле был слух (т. е. вера от слышания слова Божия) [2], а теперь созерцание (вещей Божественных)» [3]. Совершенная вера воссиявает в душе от света благодати. Она обнаруживается в прозрении духовных очей, «которые видят сокрытые в душе тайны, невидимое и божественное богатство, сокровенное от очей сынов плоти, и открываемое Духом, как сказал Господь, если заповеди Мои соблюдете, пошлю вам Утешителя, Духа Истины, Который научит вас всякой истине» (Ин. 14, 15-26) [4].

К совершенным христианам ранней Церкви обращены слова святого Апостола Иоанна Богослова: «*Вы имеете помазание от Святого и знаете все ... Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему... то, чему оно научило вас, в том пребывайте*» (1 Ин. 2, 20-27). Вл. Лосский поясняет, что «помазание» (харизма) означает здесь присутствие Духа Святого. Итак, никто не может нас научить истине, если в нас нет этого присутствия, которое открывает нам всякое познание. Это же подчеркивает Блаженный Августин в своем «Внутреннем учителе»: «Я говорил ко всем. Однако те, в которых не говорит внутреннее помазание, те, кто внутренне не научен Духом Святым, всегда уходили так и не наученными... Там, где нет Его помазания, внешние слова лишь напрасно ударяют в слух» [5].

3. Богословие как слово о Боге

а. Богословие и безмолвие

Святой Иоанн Дамаскин пишет, что «не все касательно Божества и Его Домостроительства (Его планов, дел и действий в мире) невыразимо, но и не все удобовыразимо, не все непознаваемо, но и не все познаваемо; ибо иное

---

¹ Там же.

² Здесь и далее поясняющие слова в скобках принадлежат автору пособия.

³ Св. Исаак Сирий. Цит. соч. Слово 84 С. 401.

⁴ Св. Исаак Сирий. Цит. соч. Слово 28. С. 131.

⁵ Вл. Лосский. Вера и богословие. С. 105.

значит познаваемое, а иное – выразимое словом, т. е. иное дело говорить, а другое – знать» [1].

Итак, в Боге, во-первых, есть нечто абсолютно непостижимое для человека – Божественная Сущность, во-вторых, имеется область постижимого, но невыразимого в слове, и, в-третьих, в Боге есть нечто не только постигаемое, но и выразимое, хотя и с трудом, в доступных нам словах. О том, что Откровение не всегда может быть выражено в слове, свидетельствует Писание. Апостол, который был вознесен до «третьего неба» и слышал там «неизреченные глаголы», впоследствии возвестил лишь следующее: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Святой Исаак Сирийский поясняет, что Апостол, если бы и захотел описать, что он созерцал и какие слышал слова, то не смог бы, «потому что видел это не телесными очами, но духовными» [2]. Что ум воспринимает «телесными чувствами», что посредством их может изъяснить, а что «ощутительно созерцает, или слышит, или чувствует внутри себя в области Духа, того, когда возвращается к телу, не способен пересказать, а только вспоминает, что видел это; но, как видел, не умеет поведать ясно» [3].

Человеческое слово – плод деятельности разума человека. Если Бог соизволяет посетить подвижника, то в общении с Богом участвует весь человек (его разум, воля и чувства), но вместе с тем Божественная Реальность, к Которой он приобщается, превосходит всего человека, в том числе и его разум, поэтому Откровение Бога остается тайной для рассудка и в своих глубинах невыразимо в слове [4].

Когда Бог посещает человека обилием Божественной благодати и величием созерцаний, тогда всякая человеческая мысль останавливается. Святой Исаак Сирийский пишет: «Как скоро ум сподобится ощутить будущее блаженство, забудет он и самого себя, и все здешнее и не будет уже иметь в себе движения к чему-либо» [5] (т. е. размышление о чем-либо и молитва прекращаются). «Ибо святые в будущем веке, когда ум их поглощен Духом, не молитвой молятся, но с изумлением водворяются в веселящей их славе» [6]. «В эту пору душа, упиваясь любовью Божией, желает безмолвно наслаждаться славой Господа» [7], она достоверно знает, что живет Истинным Богом. Если же при этом есть еще силы у души, то она стремится к большей полноте богообщения, если же действие Божие превышает ее силы, то, пре-

---

¹ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры // Творения. СПб. 1913. Т. 1. Кн. I. Гл. 2. С. 158.

² Св. Исаак Сирийский. Цит. соч. Слово 55. С. 271.

³ Св. Исаак Сирийский. Цит. соч. С. 271.

⁴ Прот. И. Романидис. "Филиокве" // Вестник. РЗЕПЭ Париж, 1981. № 89-90. С. 89.

⁵ Св. Исаак Сирийский. Цит. соч. Слово 16. С. 64.

⁶ Там же.

⁷ Блаженный Диадокх фотикийский. Подвижническое слово. Гл. 8. // Добротолюбие. ТСЛ. 1992. Т. 3. С. 10.

исполняясь обилием благодатных озарений, вопиет к Богу: «Ослаби ми волны благодати Твоя» [1].

«Можно с уверенностью сказать, что никто из святых не стал бы искать словесного выражения своего духовного опыта и навсегда пребыл бы в молчании, в этом «таинстве будущего века», если бы не стояла перед ним задача научить ближнего; если бы любовь не породила надежды, что хоть кто-нибудь, хотя бы одна душа услышит слово и, восприняв покаяние, спасется» [2]. Именно любовь к Истине и к братьям по вере подвигала святых отцов бороться против «злобы еретиков» и касаться в своем учении таких духовных высот и предметов, о которых в другое время разумнее было бы молчать [3].

б. Богословие и теория. Цель богословия

На высотах Божественных Откровений человек желает лишь одного: безмолвно пребывать в созерцании открывшейся ему Божественной Реальности. Тогда не время для суждения о духовных предметах. Поэтому блаженный Диадок фотикийский пишет, что богословствовать можно лишь тогда, когда наблюдается некая средняя мера «в возбуждении духовном», когда разум человека еще способен находить соответствующие слова, в то время как «вожделенное сияние духовное питает веру говорящего» [4]. Очевидно, что если человек вовсе не имеет «сияния духовного», но поработен плоти и страстям, то богословствовать ему запрещается. Святой Григорий Богослов пишет: «Любомудрствовать о Боге можно не всем, потому что способны к сему люди испытавшие себя, которые провели жизнь в созерцании, а прежде всего очистили, по крайней мере, очищают и душу и тело. Для нечистого, может быть, небезопасно и прикоснуться к чистому, как для слабого зрения к солнечному лучу» [5].

Из вышеприведенных слов блаженного Диодоха следует, что богословие занимает некое среднее место между созерцанием Божественного и рассуждением о Нем. Богословие причастно и созерцанию, достигаемому на вершинах молитвенного подвига, поэтому монах Евагрий говорит: «Богослов – тот, кто имеет чистую молитву», и в то же время богословие прибегает к рассуждению о вещах духовных [6]. Богословие не может быть сведено к одной теории. Оно использует теоретическое рассуждение, но не ограничивается им, ибо истинная цель богословия состоит не в приобретении суммы знаний

---

¹ Преп. Иоанн, игум. Синайской горы. Лествица. Слово 29. Гл. 8. С. 243.

² Иером. Софроний. Старец Силуан. Париж, 1952. С. 82.

³ Св. Иларий Пиктавиинский. О Святой Троице. Кн. 2, § 2.

⁴ Блаж. Диадок. Цит. соч. С. 10-11.

⁵ Св. Григорий Богослов. Слово 27, о богословии первое // Творения. Ч. 3. 3-е изд. М. 1889. С. 5.

⁶ Вл. Лосский. Вера и богословие. С. 101.

о Боге, а в том, чтобы привести нас к живому с Ним общению, привести нас к той полноте ведения, где всякая мысль и слово становятся излишни. Об этом состоянии Христос говорил ученикам в прощальной беседе с ними: *«Я снова увижу вас, и возрадуется ваше сердце, и радости вашей никто не отнимет у вас. И в тот день вы Меня не спросите ни о чем»* (Ин. 16, 22-23).

4. Богословие, наука и философия

Отцы и учителя Церкви не чуждались науки, а охотно пользовались всем, что было в ней родственного христианской истине, и нередко для доказательства или пояснения истин веры обращались к помощи диалектики, философии, истории, естествознания и других наук. Они использовали научные факты для подтверждения христианской истины, пользовались языком и методами современной им философии в своих богословских построениях. Святитель Григорий Богослов строго порицал тех, кто проявлял неуважение к внешней учености, тех, кто желал бы всех видеть подобными себе невеждами [1]. Он вменял в заслугу святителю Василию Великому то, что тот в совершенстве владел диалектикой, при помощи которой с легкостью опровергал философские построения противников христианства. На вопрос, можно ли совместить Православие со светской ученостью, оптинский старец Нектарий рассказал следующее: «Ко мне однажды пришел человек, который никак не мог поверить в то, что был потоп. Тогда я рассказал ему, что на самых высоких горах, в песке, находят раковины и другие остатки морского дна и как геология свидетельствует о потопе, и он уразумел. Видишь, как нужна иногда ученость...» [2] Митрополит Московский Филарет писал, что «вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством» [3].

Истинная наука как изучающая мир, сотворенный Богом, не может противоречить Библии. Безусловно, многое в науке может оставаться неясным и ошибочным в силу ограниченности человеческого разума и неточности научного опыта, поэтому никакую научную теорию Церковь никогда не отстаивала как свою. Признавая пользу для христианина знакомства с наукой и философией, которые расширяют кругозор и делают мышление более дисциплинированным и гибким, святые отцы, однако, категорически отрицали возможность чисто рассудочным путем получить какое-либо точное ведение о Боге. Они отвергали философию как метод религиозного познания. Святитель Григорий Палама писал: «Мы никому не мешаем знакомиться со светской образованностью, если он этого желает, разве только он воспринял мо-

¹ Св. Григорий Богослов. Творения святых отцов в рус. пер. Т. 4. М. 1844. С. 63-64.

² Надеждина А. – Старец Нектарий // Вестник. Париж. 1983. №113. С. 192.

³ Митр. Московский Филарет. Собрание мнений и отзывов. М. 1887. Т. 5. Ч. 1. С. 48.

нашескую жизнь. Но мы никому не советуем предаваться ей до конца и совершенно запрещаем ожидать от нее какой бы то ни было точности в познании божественного учения о Боге». И немного далее: «Итак, у светских философов есть и кое-что полезное, также как в смеси меда и цикуты [1]; однако можно сильно опасаться, что те, кто хочет выделить из смеси мед, выпьют нечаянно и остаток смертоносный» [2]. Святитель Григорий Палама не отрицает значения естественных наук, но признает их относительную пользу. Он видит в них одно из вспомогательных средств опосредованного (через видимый мир) знания о Боге как о Творце. Вместе с тем, он отрицает религиозную философию и науку как путь богообщения. Они не только не могут дать «какого бы то ни было точного учения о Боге», но ведут к искажениям и, более того, могут стать преградой для богообщения, оказаться «смертоносными». Таким образом, святитель Григорий ограждает область богословия от смешения с религиозной философией и естественным, природным знанием о Боге [3]. Его позиция по данному вопросу согласна с Писанием. Апостол Павел предупреждает, что между естественным философским знанием и благодатным христианским ведением Бога существует глубокая пропасть: «*Смотрите, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно*» (Кол. 2, 8-9).

Богословие основывается на откровении, а философия – на ряде отвлеченных идей или постулатов. Богословие исходит из факта – из Откровения, полнота которого дана во Христе, ибо Бог... *в эти дни последние говорил нам в Сыне* (Евр. 1, 1-2). Философия же, рассуждающая о Боге, исходит не из факта явления Живого Бога, а из отвлеченной идеи Божества. Для философов Бог – удобная для построения философской системы идея. Для богослова же Бог есть Тот, Кто ему открывается и Кого невозможно познать рассудочно, вне откровения [4].

Понятие о Боге в философских системах является слабым отблеском утраченного в грехопадении ведения о Боге, отблеском, совершенно недостаточным и часто замутненным ошибочными положениями и мнениями. В Синодике Торжества Православия [5] (XI в.) анафематствованы платоники, те, «кто считает идеи Платона реально существующими», и те, «кто предается светским наукам не только ради умственной тренировки (обучения), но и воспринимает за истину суетные мнения философов».

---

¹ Цикута-ядовитое южное растение.

² Л. Успенский. Исихазм и гуманизм// Вестник. Париж, 1967. № 58. С.110-127.

³ Л. Успенский. Исихазм и гуманизм.

⁴ Вл. Лосский. Вера и богословие. С. 106.

⁵ "Синодик в Неделю Православия". Сводный текст с приложениями. Публикация и коммент. Ф. Успенского, Одесса, 1893. С. 14-18. См. также: А. Ф. Лосев. Очерки античного символизма и мифологии. Анафемы на Иоанна Итала. М. 1930. С. 846-848.

5. Задачи и метод богословской науки

Богословие должно служить единению человека с Богом, приобщать нас к Божественной вечности, но, вместе с тем, богословие имеет исторические задачи. Каждая эпоха ставит перед церковным сознанием свои проблемы, на которые богословие призвано дать ответ, согласный с православной традицией: по вопросам вероучения, явившимся причиной недоумений и разногласий в Церкви. Святые отцы, которых мы прославляем, как великих богословов, не были кабинетными учеными, пишущими на произвольные богословские темы. Они всегда богословствовали «на злобу дня», по животрепещущим проблемам, волновавшим общество. Не случайно значительная часть оставленного ими догматического наследия заключена в различных проповедях и словах, обращенных к современникам.

Богословие есть свидетельство о Божественной истине. Но истина ненавистна «князьям века сего», поэтому стояние за истину, за смысл, за логос – дело вовсе не безобидное. Нередко оно связано с исповедничеством и мученичеством. Достаточно вспомнить Жития защитников Православия, например, Афанасия Александрийского, Максима Исповедника, Феодора Студита и др., чтобы ощутить всю напряженность и драматичность богословской борьбы в существующем мире.

«Учить – дело великое, а учиться – дело безопасное» [1]. Не имеющим еще духовной крепости для непосредственного постижения вещей Божественных не следует порываться самостоятельно входить в исследование тайн богословия и с невежеством доверяться доводам своего разума, – пишет святой Григорий Богослов, – чтобы не потерять и того малого, что имеют, – начатков веры [2]. Духовным младенцам приличествует питаться «словесным молоком» Писания и святоотеческого учения.

Научный метод Догматики состоит в том, чтобы в систематическом порядке раскрыть основы православного вероучения; указать основание догматов в Божественном Откровении и принципиальные положения святоотеческой мысли по рассматриваемым догматическим вопросам.

Вопросы для самоподготовки:

- Объясните значение термина «богословие».
- Что такое Божественное Откровение?
- Есть ли у Бога конкретное имя, выражающее Его совершенство во всей полноте?
- Свойственно ли Богу настроение: радость, печаль, гнев?

---

¹ Св. Григорий Богослов. Слово 32 // Творения Ч. 3. С. 119.

² Там же.

- Что называется Священным Писанием?
- Что называется Священным Преданием?
- Можно ли совместить Православие со светской ученостью?
- В чем заключается научный метод Догматики?